

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно —
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.
В бездонном небе лёгким белым краем
Встаёт, сияет облако. Давно
Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано...

И. А. Бунин, «Вечер»

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 1

Снег. И очень холодно. Сегодня Крещение. Как она могла забыть? Ведь любила бывать в церкви, с радостью посещала Крещенскую службу... Прошёл всего лишь год с того самого дня, который изменил всю её жизнь. А ей казалось, что намного больше — столько всего случилось за это время!

Ляля села на кровать и посмотрела на шторы. Даже шторы — и те за этот год стали другие. Прежние она выбросила, словно они несли в себе воспоминания того самого дня, когда она узнала, что у её горячо любимого супруга есть любовница и он уходит к ней...

От нахлынувших воспоминаний Ляля невольно вздрогнула: ничего себе утро начинается! Подойдя к шторам, распахнула их и открыла окно. В комнату ворвались яркий солнечный свет позднего январского утра и холодный воздух. Крещение...

Раздался телефонный звонок. Глянув на дисплей, Лялька улыбнулась: Вика! Конечно, это была Вика. Ответив на звонок, услышала весёлый голос приятельницы. Разговор был недолгим: как обычно, та куда-то мчалась.

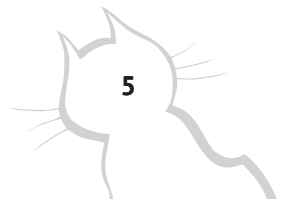

У Вики всегда, по её словам, были сотни дел, обязанностей и обязательств, хотя чем именно занималась Виктория, Ляля понять так и не смогла. Та говорила много, но без конкретики. Договорились встретиться вечером, выпить по чашечке кофе и просто поболтать.

А ещё год назад этой девушки не было в её жизни. Год назад в этот день в квартире стояла зловещая тишина, и, казалось, жизнь закончилась. Её милый, дорогой, верный, как ей думалось, муж совершенно спокойным тоном сообщил, что встретил другую и принял решение уйти. Собрался Олег в одночасье. Поначалу Ляля не понимала, зачем он достал дорожную сумку и начал складывать туда свои вещи. Она смотрела на его быстрые, уверенные движения, и у неё сама собой пронеслась мысль: «Как быстро, оказывается, он умеет собираться! Надо же... Никогда и не догадывалась об этом».

Её размышления прервал Олег, который с вызовом произнёс:

— Я уйду от тебя, Ляль... Ты пойми, я влюбился в коллегу. Она такая заботливая, хрупкая такая. С ней у нас любовь. А с тобой... С тобой у нас давно рутина, один сплошной быт. И из того, что когда-то было

между нами, уже ничего не осталось. Давно не осталось.

Замолчав, он дерзко посмотрел в сторону жены. А она... Она округлила глаза, подняла в недоумении плечи, хмыкнула, словно попыталась осознать сказанное только что мужем... Когда до неё наконец-то дошёл смысл его слов, её взяло зло, и Ляля сердито гаркнула на него:

— Любовь у тебя там? Отлично! Рада за тебя и твою любовь.

Олег, её добрый, всегда покладистый Олег вдруг тоже взял и рявкнул в ответ:

— Да, представь себе — любовь! Не могу я больше с тобой жить, кончилось моё терпение! Ты даже не заметила, что я изменился, стал задерживаться на работе. Тебе лишь бы всё было чётко и ясно. Живёшь, словно протокол пишешь. Всё, не могу, не могу больше!

Они говорили потом ещё. Вернее, говорил Олег, а Ляля молча слушала. Нет, вы только гляньте на него, думала она. Посмотрите, какого обиженного из себя строит, словно это она ему изменила, а не он нашёл себе любовницу и её же при всём при этом в чём-то обвиняет. А ведь она работала, и много работала, не забывая и про домашние

обязанности. Интересно, Олег вообще замечал, что продукты, которые он приносил, не сами собой превращались в супы да борщи, пюре да котлетки, которые он с удовольствием уплетал за обе щёки. Вспомнив эту картину, неожиданно для него заинтересовалась с издёвкой:

— Олег, а она что, совсем тебя не кормила? Или готовить не умеет, а?

— Почему? — удивленно спросил Олег. — Умеет, и хорошо это делает.

— Ну да, то-то ты дома всегда за двоих ел. Теперь понятно, куда твои силы уходили. Тоже мне, герой-любовник. — И она с брезгливостью посмотрела на мужа. В её голове роились мысли: простить его или нет? Ну... вообще-то он не просит прощения, даже наоборот, продолжает её обвинять во всём. Даже в том, что завёл любовницу. И всё-таки она не могла поверить, что всё, происходящее сейчас, это и есть конец её семейной истории. Что без малого тридцать лет можно смело вычеркнуть из собственной жизни... Вычеркнуть? Но как?! Это же тридцать лет!!! И, глядя на мужа, пока ещё мужа, словно у самой себя спросила:

— Олег, ты сошёл с ума? Что ты вытворяешь?! Тебе же сорок восемь лет! Очнись!

У тебя сын уже на девочек смотрит, а ты сам в женихи записываешься. Не позорился бы ты, милый.

...Странно устроен человеческий мозг. Почему сейчас в её памяти всплыло именно это? И тут же поймала себя на мысли, что воспоминания не причиняют былую боль. Да, историю не перепишешь, да и незачем её переписывать. Ведь не всё было таким уж мрачным в её семейной жизни. Как доказательство тому — её сын, её сокровище. Хотя порой бывает таким несносным это сокровище — ох уж этот переходный возраст!

Снова вспомнился тот разговор с Олегом. Да, в тот день она была уверена, что до развода дело не дойдёт, что это просто ссора, эмоциональная вспышка, не более, что Олег всё же одумается. И не могла понять, что с этого дня их пути расходятся. А тогда, дав выговориться мужу, Ляля в упор смотрела на него, решив, что, выплеснув всё своё недовольство, он успокоится. Да не тут-то было!

Олег в своём решении остался непоколебим и тихо произнёс:

— Поздно, Ляля, слишком поздно.

Оттолкнул её довольно грубо, шагнул из кухни в коридор и, взяв сумку с вещами, вышел из квартиры.

Она стояла, не веря, что всё это происходит с ней. Происходит не во сне, наяву... И только тогда, когда их развод состоялся официально, она поняла: это конец. Полный конец.

ГЛАВА 2

Ляля не из тех, кто будет ждать всю жизнь и надеяться на лучшее. Теперь у неё наступает другая жизнь. Как там говорят — новая? Ну да, новая жизнь. И всё новое... Наверное, горько усмехнулась она своим мыслям. А начинать её, эту новую жизнь, страшно-то как! Это на работе всё понятно и прозрачно. А вот как будет теперь у неё жизнь вне работы?

Женская обида, растерянность, резко упавшая самооценка... Сразу после развода Ляля стала работать ещё больше. Но работа не спасала и былого удовольствия не приносила. Она стала ловить себя на мысли, что её раздражает всё. Секретарша своими глупыми, на её взгляд, вопросами. Босс со своими бесконечными «поднимитесь ко мне», «задержитесь после работы», «как вы думаете?»... Да с чего он взял, что она вообще думает о работе?! А все разговоры с подругами, с какой бы темы не начинались, неизменно заканчивались тем, что её спрашивали: «Как ты теперь? Не звонил ли Олег?» Ну и так далее. Лялю это безумно злило. Ну почему они говорят лишь о её разводе? Ну да, любили друг друга когда-то, ну было всё хорошо.

Когда-то. Теперь у него любовь где-то там, чего же мусолить эту тему? Вот и с подругами стала видеться намного реже.

После развода, как, наверное, у многих, было полудепрессивное состояние. Даже успехи сына в школе перестали радовать. В итоге, взвесив всё, Ляля приняла решение уйти с работы, благо сбережения на жизнь имелись. Зная, что многие не поймут такого её шага, она ни с кем не стала делиться своими мыслями. Просто уволилась.

За окном был конец мая, у сына завершался учебный год. Вечером, за ужином, обсуждая планы на лето, решили отправиться в круиз по великой русской реке Волге до самой Астрахани. На следующий день Ляля была в турфирме, где долго и въедливо разговаривала с менеджером, выбирая тур. В итоге остановились на трехнедельном круизе. Ляля рассчитывала отвлечься от своих мыслей, да и сына хотелось познакомить с новыми городами. Не по книгам, картам или глобусу, не по телевизору или с помощью Интернета, а в реальности. Да и вообще, что может быть интереснее путешествий? Приобретая путёвку, Ляля улыбнулась про себя: где-то, когда-то, от кого-то она слышала, что вода успокаивает. Что ж, двадцать один

день будет вода, и вокруг вода, и всюду вода. Вот и проверим!

Из-за пандемии отправление рейса было перенесено в Казань. Что ж, пусть так, из Казани так из Казани, куда туристов отправили поездом. И вот они с сыном в вагоне, и целая ночь в пути. Соседи по купе оказались весёлыми ребятами. Полночи играли в карты, пили чай и спорили о творчестве и образе жизни великого поэта Сергея Есенина. Ляля очень любила его поэзию, хотя к самому русскому гению относилась неоднозначно. И с интересом слушала мнения попутчиков, ставших соседями по купе.

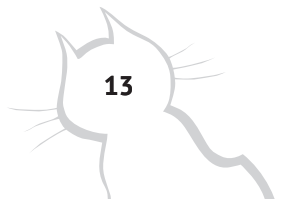
Фёдор ехал в Казань на свадьбу племянника. Интересный мужчина на вид лет сорока. Коренастый и уже с проседью. Хотя, наверное, для мужчин в этом возрасте проседь вполне нормальное явление. Будучи долгое время в браке, Ляля даже не задумывалась, как должен выглядеть чужой мужчина в сорок лет, ну, или около этого возраста. Вторая соседка, Лиля, невысокая, улыбчивая татарочка, возвращалась из Москвы, где была на конференции, домой, в Казань. Ляля на удивление быстро сдружилась с ней. И уже по прибытию поезда, прежде чем разъехаться, они обменялись номерами телефонов.

Вскоре Ляля с сыном были на речном вокзале. Посадка на теплоход заняла около получаса, и вот они наконец-то в своей каюте. Она располагалась на средней палубе, в носовой части теплохода. Разобрав вещи, Егор тут же исчез за дверью каюты, крикнув:

— Мама, я пошёл знакомиться с кораблём!

По тому, как быстро убежал сын, Ляля поняла, что в её ответе подросток не нуждался. Взяв чашку кофе, она села на палубе, с интересом осматривая берега. Взгляд сразу остановился на стенах Казанского кремля и устремлённой ввысь знаменитой мечети Кул-Шариф. Восхищаясь красотой этого архитектурного ансамбля, она думала о том, что возможность увидеть воочию разного рода достопримечательности — это именно то, за что она любит путешествия. Новые места, новые интересные люди...

Размышления Ляли прервал чей-то незнакомый голос. Она даже не сразу поняла, что обращаются именно к ней. Около неё стоял мужчина высокого роста. На лице его была приятная улыбка, а в руках — плед. Ляля с интересом смотрела на него, пытаясь вернуться из своих мыслей в реальность происходящего на корабле. Мужчина оказался судовым врачом. Он представился.

Звали его Глеб Витальевич, ему было пятьдесят два года, и вот уже четыре года он работал на этом судне. Взяв плед из рук доктора и поблагодарив за заботу, Ляля завернулась в него и продолжила пить кофе, любуясь проплывавшими мимо пейзажами. Красиво, очень красиво. И на душе становилось легко. А может, и вправду вода успокаивает?

Прошло четыре дня с начала их путешествия на теплоходе. Образовалась чудесная компания. По вечерам взрослые играли в лото или домино. Пели песни под баян. Да и Егор не скучал. У него появились новые друзья, с которыми он тоже отлично проводил время. Кроме того, на теплоходе были аниматоры, которые до мелочей продумывали детский досуг. А какие были дискотеки по вечерам! Хочешь не хочешь, а ноги сами в пляс пойдут. Ляля же вечерами любила смотреть на закат. Иногда к ней подходил Глеб Витальевич, и тогда завязывалась беседа, которая могла продолжаться и до глубокой ночи. Говорили обо всём. Со временем перешли на «ты». Выяснилось, что Глеб родом из Санкт-Петербурга, там же и учился в своё время. Ляля тоже когда-то жила в Северной столице, очень любила этот город и неплохо его знала. Правда, всё это уже

в далёком прошлом, но, тем не менее, общая любовь к городу «над вольной Невой»¹ невольно сближала их.

Впрочем, о чём-то большем, чем просто приятное общение с интересным собеседником, речь не шла. Уж со стороны Ляли точно. Она понимала, что к новым отношениям не готова. Да и не нужны ей больше никакие отношения.

¹ Строка из «Вечерней песни» Василия Соловьёва-Седого на стихи Александра Чуркина.

ГЛАВА 3

Круиз подошёл к концу. Сходя с теплохода на берег, она обернулась: на главной палубе стоял Глеб и смотрел на неё. Ляля улыбнулась, махнула ему на прощание рукой и, ускорив шаг, пошла догонять сына. Вскоре они были дома.

Как-то Ляле попало объявление о конкурсе красоты. Будучи замужем, она вряд ли обратила бы на него внимание, но теперь ей стало интересно, что же из себя представляет подобное мероприятие. На её звонок ответила девушка. Она рассказала о правилах проведения конкурса, о размере взноса и прочих нюансах. Это, как выяснилось позже, была организатор, которую звали Яна. Невысокого роста, светловолосая, улыбчивая, по первому впечатлению она казалась очень доброжелательной, и Ляля решила попробовать.

Потом, спустя время, Ляля даже себе самой не могла объяснить, каким образом она смогла во всё это мероприятие ввязаться, где был её мозг и о чём она вообще думала. Эта такая отдельная тема, которая, пожалуй, будет почище развода. И то сказать — там хотя бы была ясность: не любит, есть

другая, разбегаемся. А тут... Всё построено исключительно на деньгах, экономят абсолютно на всём, даже бесплатной питьевой воды для конкурсанток не было. Хочешь пить — иди в бар и покупай за свои деньги, при том, что размер взноса для участия в этом действе был, мягко говоря, немаленький. Ну а церемония награждения — это и вовсе смех сквозь слёзы, по-другому и не скажешь. Цветы... Интересно, с какой помойки их доставили? Их явно перемерзшие бутоны имели весьма плачевный вид, но каждой участнице честно выдали по одному убогому цветочку. Жалкое зрелище, что и говорить.

Именно на конкурсе Ляля и познакомилась с Викой. Неунывающая, всегда с улыбкой, Вика привлекла её внимание тем, что на просьбу Яны помочь визажистам, которые не успевали справляться со всеми конкурсантками, согласилась без пререканий, хотя и была одной из них. В прошлом Виктория работала моделью, поэтому хорошо знала этот мир, много раз участвовала в показах. Ляля удивлялась её позитивному настрою. Если Лялю раздражали, а порой явно бесили многие организационные моменты,

то Вика на всё смотрела словно со стороны и говорила ей:

— Ну уже влипли, уже ничего не поделаешь. Зато получим новый жизненный опыт.

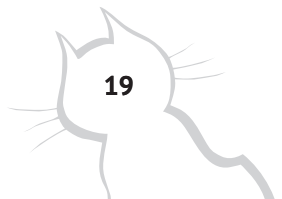
Да, безусловно Вика права, опыт будет — чтобы больше не влезать ни в какие сомнительные конкурсы. Только в процессе Ляля начала осознать, что Яна просто тупо делает деньги, а всё остальное её не очень-то и интересовало: насколько успешно пройдёт конкурс, будут ли зрители, какое впечатление останется у конкурсанток. Главное — много и красиво наобещать и взять за это деньги, а потом — всё! На этом, по мнению Яны, миссия организатора закончилась, потому что в это время у неё уже рождались планы проведения следующего мероприятия и поиска новых девушек-участниц, которым она будет умело врать. И найдёт, Москва же город большой.

Хотя с другой стороны, город-то большой, да только круг шоу-бизнеса довольно узок. Все друг друга знают, любая информация очень быстро становится всеобщим достоянием, и от Яны народ попросту уходил. А она жадная, вкладывать не привыкла, да и не хотела понимать, что любой бизнес — это прежде всего вложение и уж только

потом прибыль. О ней можно было сказать, что она не умела дружить и завязывать полезные знакомства. Хотя если подумать, на самом деле её просто было жалко.

Яна жила в своём придуманном мире и искренне верила во всё то, что она сама себе навывдумывала, заимела какой-то очень звучный псевдоним, который, правда, со временем позабылся. Но вот то, что Яна называла себя достоянием России, — это Ляля запомнила хорошо.

«Достояние России»... Надо же было до такого додуматься! Ну это бы ещё ладно, в конце концов, высокая самооценка присуща многим, даже если в глазах окружающих это выглядит довольно глупо и смешно. Но вот утверждение Яны, что она является женой Одина, по-настоящему повергло Лялю в шок. Сначала она думала, что ослышалась, но когда со сцены начали перечислять титулы организатора конкурса, то утвердилась во мнении, что находится в сумасшедшем доме на дне открытых дверей, а все пациенты вышли на прогулку. Господи, ну где были её, Лялины, мозги?! Как она могла во всё это вляпаться? «Достояние России», «Любимая жена Одина», «Хранительница ключей»... Шок сопровождался одной-единственной

мыслью — как бы поскорее уйти отсюда. «Хранительница ключей»... Каких ключей, от чего? Да, во многих сказках есть такой персонаж, но Яна-то здесь при чём? Правду говорят: если Бог хочет наказать человека, то лишает его ума.

Мама дорогая, подумала тогда Ляля, ма-разм крепчает. Только что была Ключница, уже жена Одина, да ещё и любимая! Тогда она прикрыла на миг глаза и мысленно произнесла: «Господи, а это мне зачем дано? Спаси и сохрани!» Когда наконец это действие завершилось, она быстро собралась и буквально улизнула оттуда, решив для себя, что любой жизненный опыт, даже отрицательный, это всё же опыт, который даётся для того, чтобы больше не влезать в сомнительные истории. И всяких там любимых жён Одина, достояний России и прочих ненормальностей ей вполне хватит до конца дней...

Вспомнив всё это, она улыбнулась — будет что в старости внукам рассказать. А главное — не верь красивым обещаниям, оценивай по реальным поступкам, а не по сладким словам, потому что они, как правило, прикрывают пустоту и ложь.

Лялины размышления прервал голос сына. Погрузившись в воспоминания, она даже не заметила, как он вернулся из школы. Егор учился хорошо и вообще особых проблем ей не доставлял. Даже к разводу родителей отнёсся спокойно, хотя Ляля приготовилась к бурным проявлениям эмоций со стороны подростка. Но тут ей повезло: неприятного разговора не было. Сын воспринял развод родителей как данность: ну развелись и развелись, папа будет жить отдельно, а мы остаёмся с мамой.

Лялька любила сына. Егор был очень похож на неё. И внешне, и характером. Только незнакомых людей он сразу не принимал, достаточно осторожно относясь ко всему новому. А вот с Викой, к удивлению Ляли, Егор общался весьма непринуждённо. Она умела себя подать, была на редкость коммуникабельной и, что больше всего нравилось в ней Ляле, совсем не навязчивой, стараясь не грузить других своими проблемами. Наоборот, пыталась поддержать собеседника, поговорить и, что порой самое важное, — выслушать. Да, Вика умела слушать. Ляльке иногда это было так важно и нужно...

Егор позвал мать на кухню. Ляля встряхнула головой, словно отгоняя от себя

нахлынувшие воспоминания. Они сели пить чай, и Егор рассказывал о том, как прошёл его школьный день. Ляля смотрела на сына с нежностью и не верила: её мальчику уже четырнадцать лет! Да, время летит очень быстро.

